

Альтера Вояжер

Долг матери

Иногда, самый страшный монстр живет с тобой в одной семье

Альтера Вояжер

Долг матери

<https://litres.ru/74616669>

SelfPub; 2026

Аннотация

Может ли горе от убийства дочери излечить расследование другого убийства? Частный детектив Илона Штуккерт переживает потерю дочери, когда оказывается втянута в череду преступлений. Они не связаны между собой, однако, расследуя их, Илона понимает, что самый страшный зверь может быть к тебе ближе, чем кажется.

Содержание

Глава 1 "Первая встреча"	4
Глава 2 "Где Леночка?"	31
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Альтера Вояжер

Долг матери

Глава 1 "Первая встреча"

Я замерла перед дверью офиса в многоэтажке в нерешительности. Это было моё первое большое интервью, из которого снимут документальный фильм. Руки дрожали так сильно, что еле могли удержать большой блокнот и ручку. Всё-таки стоило взять рюкзак. Ну почему я сначала думаю, потом делаю?

— Девушка, — из-за двери раздался тихий тоненький голосок. — Вы долго ещё будете стоять или всё-таки постучите?

После колкой фразы голос рассмеялся — словно радуясь своей находчивости.

— П-простите, — от неожиданности я выдавила извинения.

— Всё хорошо. Проходите, я давно вас жду. Я толкнула дверь. В нос ударил тяжёлый запах кофе. Даже открытые окна, из которых дул прохладный ветер, не спасали. Глазам предстал небольшой офис. На стене — памятка, лицензия, жалобная книга. На противоположной стене — маркерная доска с парой магнитиков в виде пчёлок. Всё было идеаль-

но прибрано, за исключением стола. Тот находился в полном беспорядке: куча бумаг, сложенных друг на друга, ручки на столе и под ним, грязная кружка, из которой, похоже, пили с самого открытия.

— Ой, извините, никак не могу себя заставить тут убраться, — заметив мой взгляд, владелица офиса поспешила оправдаться. — Хотя самой иногда сложно что-то найти в этом беспорядке. Потому всё важное на доску вешаю. Она издала тихий вздох, словно разочаровалась в самой себе. Я ещё раз бросила взгляд на стол и заметила две фотографии. В одной рамке — кудрявая девочка с такими же, как у моей собеседницы, карими глазами. Она держала в руках плюшевого инопланетянина. Рядом стояло фото семьи: мужчина, женщина и мальчик. Странно: никто из них не был похож на владелицу офиса, в отличие от девочки. Я открыла рот, чтобы спросить, но резко передумала. Если выдастся возможность — обязательно.

— Не переживайте, я сама такая же. Начнём? — Так что мне нужно делать?

— Ну... пока найдите удобный стул. Оператор скоро поднимется, и мы начнём. — Хорошо. Женщина присела за стол и прямо посмотрела на меня. На её лице проступали редкие морщинки, когда она втягивала нос, стараясь вдохнуть поглубже. На щеках — едва заметные веснушки, потухшие с течением лет. Больше всего внимания привлекала конструкция на голове: кажется, она пыталась собрать непослушные

кудри, чтобы не мешали, но вышло не очень.

— Хих, — я не удержала смешок.

— Ну что, — грустно протянула женщина. — Это ты молодая, и волосы у тебя не испорченные. А мои столько экспериментов пережили, что и не вспомнишь все.

— Давайте я вам помогу. У вас есть расчёска? Женщина кивнула и выудила из кучи хлама на столе маленькую массажную расчёску. Я обошла стол и стала за ней. Распустила волосы и принялась расчёсывать. Зубья застревали между кудрей, приходилось прилагать усилия.

— Неля! — в дверь ввалился мой коллега с камерой наперевес. — Я всё принёс. Вы готовы?

— Подожди, — владелица офиса подняла руку. — Не видишь, мы красоту наводим. Данил, так звали моего коллегу, рассмеялся: — Ну, ваш марафет не помешает мне установить камеру.

— Отлично, — улыбнулась я. — Тогда давайте начнём. Когда камера и свет были установлены, моя работа началась по-настоящему.

— Первый вопрос: для тех, кто с вами не знаком, как вас зовут, кто вы по профессии? Собеседница тихо хихикнула, забавляясь моему вопросу:

— Штуккерт Илона Борисовна, следователь в отставке, ныне частный детектив.

— Отлично. Скажите, Илона Борисовна, — я слегка улыбнулась, а она покривилась — ей явно не понравилось обра-

щение. — Что вас привело в профессию? Как вы решили, что будете следователем?

Илона закусила губу и опустила глаза, задумавшись. Тишину прерывал звук тикающих часов над доской. Тик-так. Тик-так. — Хм, наверное, желание доказать, что я чего-то стою.

— Хм? — я удивлённо подняла бровь.

— Так вышло, что я родилась в семье военных. И всегда было так: мужчины — сильные, добытчики, а женщины — хранительницы очага.

— Как у большинства семей в наше время.

— Да, — кивнула Илона.

— Но проблема была в том, что я, будучи девочкой, даже подумать не могла о такой профессии. Либо швея, как мама, либо врач, как бабушка, либо домохозяйка. Большого не дано.

— Но как тогда вы поступили с такими требованиями?

— А я в отца характером пошла. Упёртая. Мне сколько ни говорили, что отрекутся, — мне всё равно было. Поступила и съехала в общежитие.

— И вы больше не общались с родными?

— А с кем общаться? Отца не стало, когда мне было пятнадцать. А мать сказала, что я ей не дочь, если в школу милиции пойду. С тех пор и не общаемся.

— То есть она даже с внучкой не общалась? Илона покачала головой, грустно вздохнув: — Нет. Ни при жизни, ни...

— она бросила взгляд на фото девочки на столе. Взгляд её был не со мной, а словно где-то далеко, в воспоминаниях. — Давайте дальше.

— Хорошо. Тогда перейдём к делу, благодаря которому о вас узнали все. Дело Игната Шульгина.

— Оох, — Илона откинулась на спинку стула, тяжело выдохнув. — Всей душой ненавижу это дело.

— Почему?

— Потому что не понимаю, почему и каким образом такое можно было совершить.

— Расскажите?

— Да. С самого начала.

Она снова отвела глаза в сторону, словно погружаясь в детали того ненавистного дела. Я ничего не говорила. Ведь слушая, можно получить хорошую историю.

Илона

Уже который день я лежала на диване без движения. Не ела, не спала, ничего не делала. Моё тело по-прежнему должно функционировать, но зачем теперь? Я никогда не услышу смех Алёнки из соседней комнаты. Она не придёт ко мне за советом. Мы не сходим вместе в кино, в театр, на её любимую астрономическую выставку. Зачем теперь жить? Зачем продолжать существовать? Для чего это всё? Сердце сжимается каждый раз, как я вспоминаю о дочери. О её сладком конфетном запахе. О мятых рубашечках, за которые я всегда её отчитывала. О ней... Щёлк, щёлк.

— Тётя Лона! — в коридоре раздался детский голосок.

— Давай, Дениска, иди поищи тётю Илону. В моё мрачное царство ворвался ураган по имени Денис. Мальчик пяти лет, светленький как солнышко и такой же активный.

— Тётя Лона! — Дениска подбежал к дивану и схватил своей холодной ладошкой мою руку. — Опять ты лежишь, мама!

В комнату зашла мама Дениса — она же моя хорошая подруга Настя.

— Молодец, сына, иди снимай куртку.

— Ну ма-ам...

— Денис! — Настя грозно просверлила его взглядом, намекая, что с ней лучше не спорить. Мальчик послушно ушёл.

Настя обошла диван и присела на корточки передо мной.

— Ты что вчера ела?

— Вчера... — мой голос по сравнению с голосами Насти и Дениса казался тихим и осипшим. Лишь тень того, что было. Лишь тень от того, чем была я.

— Илона, — Настя едва не прошипела, но сдержалась. — Нельзя так с собой.

— Почему нет?

— Хотя бы потому, что Алёна не хотела бы видеть, как ты по ней убиваешься.

— Алёна много чего не хотела. И где она теперь?

Настя закусил губу и оставила попытки меня убедить.

— Я приготовлю тебе поесть. Она отошла от дивана и рас-

крыла шторы. Белый свет просочился в комнату и осветил беспорядок: бутылки из-под вина, грязная одежда, которую я сбросила прямо на ходу, чёрный платок.

— Ой, — максимально виновато просипела я. — Надо было раньше прийти.

Я привстала, чтобы поднять вещи, но Настя резко усадила меня, положив руку на плечо: — Не стоит. Я сама.

Я послушно кивнула. Если бы не приход Насти и Дениски, я бы не обратила внимания на беспорядок. Сейчас мало что имело значение. Вернее сказать — ничего не имело значения. — Мам! — раздался голос Дениса из коридора. — Мамуля!

Перед глазами темнело. Голоса затихали, пока не исчезли совсем. Передо мной стояла Алёна. Моя кудрявая девочка с доверчивыми глазками.

— Мама, смотри, что я нарисовала! — дочка тянула мне рисунок с пришельцем. Я протянула к ней руку — и она исчезла.

— Алёна? — Мамуля, только глянь! — голос раздался из-за спины. Вот она, уже одиннадцатилетняя, стоит в платье с серебряным верхом и юбкой, расшитой звёздами.

— Даша обзавидуется, когда увидит моё платье. Правда, красивое? Я сорвалась с места и побежала, стараясь схватить Алёну, прижать к себе, больше никогда не отпускать. Но она рассыпалась в моих руках.

— Мамуля, ну не волнуйся, — голос Алёны звучал уже

издалека, эхом. — Езжай в свою командировку. Я смогу посидеть одна. Если что — на ночёвку к Даше пойду.

— Алёна, где ты!? — мой голос сорвался на крик.

— Мам! Мама! Мне больно! — Алёна, моя обычно тихая девочка, кричала так громко, что сердце разрывалось. — Мама, спаси меня! Мам! Мама!

— Алёна!

— Илона!

Я резко открыла глаза. Холодно и мокро. Меня облили? Или я так вспотела? Всё вроде бы по-прежнему, разве что квартира стала заметно чище, на плите что-то кипело, а Дениска, дрожащий как осиновый лист, прятался у стены в коридоре.

— Тётя Лона, вы на меня так злитесь, за то что я в куртке пришёл? — Дениска смотрел испуганно. — Простите, я больше не буду. Не злитесь, тётя Лона.

К горлу подступил ком, глаза застелила пелена слёз. Я втянула воздух носом и зарыдала. Слёзы обжигали щёки и текли рекой — остановиться было невозможно.

— Илона, — Настя крепко обняла меня и прижалась, ничего не говоря. Давая мне возможность успокоиться самой. Я прижалась к ней, уткнулась в плечо и завывала белугой. Моей Алёны больше не было. И ничто не могло это исправить.

— Я такая ужасная мать...

— Илоночка, — Настя гладила меня по спине. — Я так хочу к ней. Мне больше ничего не нужно.

— Илона, она будет ждать тебя там. А если ты ещё здесь — значит, какое-то предназначение у тебя есть. Для чего-то тебя оставили. Мир всегда справедлив.

Для чего-то оставил. Какая чушь! Как можно оправдаться чем-то настолько глупым, как справедливость мира, если до сих пор на этом свете умирают дети? От болезней, несчастных случаев или от чего-то куда более страшного. Как может быть справедлив мир, где моя Алёна лежит в земле, а я здесь вынуждена мириться с тем, что не смогла ничего сделать?

— Справедлив, — протянула я. — Конечно. Настя выдохнула и убрала волосы с моего лица.

— Может, нам стоит отвлечься, пока завтрак готовится? Включим телевизор, например?

— Да, мультики! — Дениска, стоявший за стеной, мгновенно вылетел и подбежал к нам. — Тётя Лона, давай мультики смотреть! Я слегка улыбнулась:

— Хорошо, Дениска. Неси пульт.

Мальчик подпрыгнул, захлопал в ладошки и побежал за пультом.

— И всё же, нельзя так с собой. Подумай, может, ты сможешь занять себя чем-то? Чтобы отвлечься, — Настя посмотрела на меня с надеждой — словно для меня ещё не всё кончено.

— Посмотрим, — я не хотела расстраивать подругу, поэтому пожала плечами. Настя улыбнулась и отошла к плите.

Ко мне подбежал Дениска с пультом:

— Тётя Лона, нажимай, я не знаю, где у тебя мультики. Я забрала пульт и нажала на четвёртую кнопку. Там как раз шёл какой-то известный мультик про собачек. Дениска залез на диван и стал смотреть с большим интересом, а я наблюдала за ним.

Найти новый смысл жизни. Да, Насте легко говорить — её сын с ней. Ей не нужно переживать, что она чего-то не успела, не доделала, не долюбила.

Серия закончилась. Весёлую заставку перебила заставка выпуска новостей. Денис тут же потерял интерес, спустился на пол и начал играть с плюшевым драконом. А я переключать не стала. На экране появился ведущий — крупный мужчина лет сорока с блестящей лысиной.

— В эфире утренний выпуск новостей. С вами я — Вадим Шульгин. Он стал зачитывать краткий пересказ новостей. Мне не была интересна программа — нужно было просто отвлечь себя от тяжёлых мыслей. Я уставилась в экран, пытаясь удержать в голове хоть одну мысль. Соревнования по боксу, выступление президента, осадки. Алёна. Алёна. Алёна. Не помогает. К глазам снова подступили слёзы, руки задрожали. Я уже была готова погрузиться в пучину мрачных мыслей, но меня отвлёк телевизор.

— Напоследок у меня есть обращение к вам, дорогие телезрители. Не как телеведущий, а как отец. Лицо ведущего изменилось, стало обеспокоенным — словно в его жизни

стряслось нечто ужасное. На экране появилось фото мальчика. Коротко стриженные русые волосы, голубые глаза, ямочки от улыбки на щеках.

— Это мой сын, Игнат Шульгин. Первого марта этого года он оставил нам с женой записку и сбежал из дома. Уже месяц мы не знаем, что происходит с нашим сыном. Где он, жив ли он. Я прошу каждого, кто обладает какой-либо информацией, обратиться по этому номеру телефона. На экране высветился номер полицейского участка. Мужчина продолжил:

— Игнат, если ты сейчас смотришь этот выпуск, прошу, возвращайся домой. Тебя никто не будет ругать и винить. Прощу, не прячься. Мы очень тебя ждём. Если этот выпуск смотрят те, кто может быть причастен к пропаже Игната, прошу вас связаться со мной. Обещаю, что не стану чинить вам препятствий и заплачу любую сумму. Только верните мне моего сына. У вас ведь наверняка есть дети. Прощу вас, одумайтесь. Ведущий исчез с экрана. На нём осталось только фото мальчика.

— Игнат... — я вспомнила, что одна история начиналась так же. Тоже пропажа, долгие поиски и плачевный результат. Алёна, Алёна... Как же я понимаю этого отца. Незнание — это самое страшное, с чем может столкнуться родитель пропавшего ребёнка. Может, в волонтеры пойти? Помочь?

— Пф, — я отмахнулась от этой мысли. — Не моё дело. Действительно, чем я могу помочь другой семье, когда сама разваливаюсь на части? Когда мой мир рушится на глазах, а

я стою на его пепелище. И всё, что мне остаётся, — искать новую почву под ногами. — Илона, Дениска, идите кушать! — голос Насти раздался из кухни. Денис бросил игрушки, вскочил на ноги и побежал:

— Я первый!

— Не упади! — крикнула я ему вслед. Перед глазами снова всплыл образ мальчика из выпуска новостей. Сильно старше Дениски, но такой же ребёнок. Где он сейчас? Вдруг ему холодно? Страшно? Вдруг он побирается на помойках? Или сбежал с девушкой старше, пока его отец и мать с ума сойдут? Отец... Отец пропавшего и правда довольно известен в городе. Местный ведущий концертов и городских праздников, телеведущий и благотворитель. У такого человека достаточно связей, чтобы задействовать все правоохранительные органы. Но мальчик не объявляется уже месяц. Почему? В груди что-то кольнуло. Предчувствие. Мальчик пропал не просто так. Только вот правда ли это? Может, я опять себя накручиваю из-за опыта работы в правоохранительных органах.

Ладно, не моё дело. Сами разберутся.

— Илона, каша остынет, ешь давай, — Настя потрепала меня по плечу, призывая выйти из своих мыслей.

— Ой, да, прости. Настя улыбнулась и вернулась к еде.

— Мы, наверное, сегодня у тебя останемся. Всё равно Ди-ма в командировке.

— Всё так и колесит твой благоверный?

— Ага. Впрочем, как и при тебе колесил.

Мы с Настей любили шутить, что случайно вышли замуж за одного и того же мужчину. Только я раньше, а она позже.

— Оставайтесь сколько хотите.

— Спасибо большое. День прошёл спокойно. Настя и Дениска пытались хоть как-то отвлечь меня от грустных мыслей, иногда у них это даже получалось. Однако ночью, когда все легли спать, всё вернулось на круги своя.

Игнат, Игнат, Игнат... Почему же ты сбежал? Что могло произойти? Где ты сейчас? Перед глазами снова было фото мальчика — ямочки на щеках, голубые глаза. Он был одет в чёрную куртку и синие кроссовки. Ровесник моей Алёны. А что, если его, как и мою дочь, заманили в сети страшные люди? Что, если он лежит где-то мёртвый, а его родители даже не знают об этом? Глаза слипались, и я не заметила, как начала засыпать.

— Мам, мама, мамуля... — Алёна стояла рядом и дёргала меня за рубашку.

— Что такое, доченька?

— У тебя сейчас блинчик сгорит!

— Ой! — я повернулась к сковороде, от которой поднимались клубы чёрного дыма.

— Вот же руки-крюки.

— Аккуратнее надо, мам, — Алёна рассмеялась. — Прости, солнце. Садись за стол, скоро будем кушать. Доченька улыбнулась и села, устремив взгляд на экран телевизора. Я

тоже прислушалась.

— Уже месяц ничего не известно о местонахождении пропавшего первого марта Игната Шульгина, — говорил ведущий.

— Так и не нашли?

— Нет, — Алёна посмотрела на меня. — Мама, а почему тебя это не интересует?

— Ну, у этого дела наверняка есть свои следователи.

— Но ты же тоже следователь.

— Ну, Алёна...

— Мам, а если его ещё можно спасти? — её лицо стало серьёзным. — Вдруг ты успеешь, мама? Попробуй.

Я хотела ответить, сказать, что уже никого не могу спасти, что ничего не успела, что она не должна меня ни о чём просить. Но Алёна исчезла. Я резко открыла глаза. На журнальном столике тикали старые часы.

— Два часа ночи, — сказала я вслух. — Ох, Илона, что ж тебе не спится? Я приподнялась с дивана. Сон как рукой сняло. «Вдруг ты успеешь, мама?», «Вдруг ты успеешь», «Успеешь»...

— Аргх, — я с раздражением выдохнула. — Что ж, ладно. В конце концов, может, я и правда успею ему помочь. Я встала, сделала несколько шагов к компьютеру. Он тихо зашумел, стоило нажать на кнопку. На экране высветилось наше фото с Алёной. «Успеешь». — Нужна информация- Пальцы забегали по клавиатуре.

«Игнат Шульгин пропажа» — ввод. Выпало около тысячи ссылок, кликаю на первую. Игнат Шульгин, четырнадцать лет. Учился в седьмом классе гимназии в пригороде. Был тихим и послушным мальчиком, любил рисовать, ходил в художественную школу. Последний раз родители видели его вечером 28 февраля.

— 28 февраля, так-так, — протянула я, открывая ориентировку. — Был одет в чёрную куртку и синие кроссовки. Кроссовки зимой? Я, конечно, кое-что знаю о моде подростков, но судя по описанию, мальчик сбежал в лютый мороз в лёгкой куртке и кроссовках, не взяв с собой ничего.

— В ориентировке нет ни шапки, ни рюкзака. Странно всё это. Выходит, либо ребёнок оделся впопыхах, совсем не думая, что может замёрзнуть, либо он и не выходил из дома сам. — И отец какой-то странный. У него такие связи, чтобы подключить к поискам сына целый город, а он за месяц только одно обращение сделал, — я облокотилась на спинку стула.

— Вадим Шульгин... Пальцы застучали по клавиатуре, выбивая новый запрос: «Вадим Шульгин, телеведущий, пропал сын». Вадим Шульгин, сорок два года, телеведущий. Окончил институт... Женился на Алле Шульгиной (в девичестве Мартыновой) в 25 лет. Через три года родился сын Игнат, ещё через пять — дочь Вероника.

— В семье двое детей. Может быть, ребёнок решил, что его недолюбили, и сбежал? Вспомнились слова Вадима

Шульгина в том обращении: «оставил записку и сбежал».

— Записка... — пальцы снова застучали. «Игнат Шульгин записка». На моё счастье, её опубликовал один новостной портал с разрешения родителей. «Я устал вас подводить» — было выведено аккуратным почерком.

— Значит, я была права. В семье явно было что-то не так. Ввожу новый запрос: «Игнат Шульгин по рассказам друзей». Мне выпадает несколько интервью с одноклассниками. «Игнат был очень добрым и любил маму с папой, не думаю, что он мог бы сбежать просто так» — говорил один. «Игнат неплохо учился, месяц даже провисел на доске почёта нашей школы» — говорил другой. Все комментарии повторяли одно и то же. Кроме одного. Рассказывал лучший друг мальчика: «Он говорил, что с отцом в последнее время напряжённые отношения из-за того, что Игнат не успевал по учёбе».

— Плохие отношения с отцом.

В голове начала вырисовываться картина. Но этого мало. Мало иметь догадки, нужны доказательства.

— Где же добыть доказательства?

Я откинулась на спинку. Чтобы получить доступ к материалам, нужно иметь хоть какое-то отношение к делу. В голове я перебирала имена бывших коллег. И нужный человек нашёлся. Мой старый друг Сергей Находчиков. Он умел убедить кого угодно. Я с трудом дождалась утра. Ночь тянулась медленно, мысли бегали по кругу — одна хуже другой. Я позвонила Сергею, как только начался рабочий день.

— Серёж, привет.

— О, Илона, здравствуй. Рад тебя слышать. Как ты?

— Плохо. Но ты можешь мне помочь.

В трубке повисла пауза.

— И как?

— Ты знаешь человека, который ведёт дело Шульгина?

Пауза затянулась.

— Ну, допустим, я.

— Отлично. Ты мне и нужен. В трубке послышался тяжёлый вздох.

— Только не говори, что ты опять решила взяться за частные расследования.

— Именно.

— Илона, — голос Сергея стал жалостливым, — я знаю, тебе сейчас очень тяжело, но...

— Не надо, Серёж, — перебила я. — Не надо меня жалеть. Я позвонила тебе, потому что ты сам сказал, что могу обратиться в любое время. Не хочешь помогать — так и скажи.

Сергей тяжело вздохнул.

— И что ты предлагаешь?

— Какие у тебя планы по этому делу?

— Собирался ещё раз осмотреть комнату Игната.

— Отлично. Возьми меня понятой. Свежим взглядом можем заметить что-то новое. Сергей помолчал с минуту.

— Хорошо. Будь готова к трём часам, я заеду. Он положил трубку. Я откинулась на спинку стула и глубоко вдохнула.

— Может, я успею...

— И куда это ты собралась? — голос Насти прервал мои раздумья.

— Еду понятой по делу Шульгина.

— Илона, ну право слово...

— Настя, не отговаривай меня. Это то, что мне сейчас нужно.

Настя вздохнула и посмотрела прямо на меня:

— Я просто волнуюсь за тебя. Как бы ты не утопилась в этом омуте ещё больше.

Я положила руку на плечо Насти:

— Не волнуйся. Я справлюсь. В конце концов, мне всегда есть кому пожаловаться.

Настя улыбнулась и крепко обняла меня:

— Тогда мы приготовим ужин к твоему возвращению.

— Спасибо. А пока пойду вздремну, время ещё есть.

Недолгий сон не помог справиться с усталостью пришлось зайти за стаканчиком кофе. Я не люблю кофе с добавками пью просто чёрный. Он хорошо бодрит и ставит на размышление. Что же я надеюсь найти в том доме? Правду? След? Не знаю. Все время пока я ждала Сергея меня не покидала мысль, что Игнат не уходил из дома сам.

— Эй, Илона — услышала я знакомый голос Сергей встретил меня возле кофейни, недалеко от нашего участка.

— Всё никак не отучишься от этой гадости? Спать надо вовремя ложиться. Я улыбнулась другу, оторвавшись от

чашки кофе:

— Если тебе не нравится, не пей. Тем более из-за этой семейки я всю ночь не спала. Сергей улыбнулся и повёл меня к машине.

— Так какие у тебя подозрения? — спросил он уже в салоне.

— Что мальчик сбежал из-за отца. И записка об этом говорит, и лучший друг Игната говорил о том же.

— Да, я думаю так же.

— Потому и поехал на ещё один осмотр? Надеешься что-то найти?

— Что-то, что могло бы яснее указать на то, что произошло. Что-то мне подсказывает, что ребёнок не сбежал сам.

— Да. Как минимум — кроссовки в минус двадцать восемь. Сергей кивнул, и мы отправились по адресу. Дом Шульгиных находился в пригороде. Чистые улочки, аккуратные домики, сторожевые собаки. Видно, что здесь живут не простые люди. Дверь нам открыла женщина лет сорока на вид.

— Ой! — она всплеснула руками, в глазах загорелся огонёк надежды.

— Сергей Трофимович, что-то случилось? Вы нашли моего Игната?

— Нет, Алла Антоновна. Ничего нового. Но я надеюсь, вы поможете.

— Конечно, конечно, всё что угодно. Проходите.

Женщина отступила в сторону, пропуская нас внутрь. Дом внутри был хорошо обставлен: дорогая мебель в едином стиле, да и газон на улице аккуратно подстрижен. Прямо эталон идеального дома, идеальной семьи.

— Я хотел бы ещё раз осмотреть комнату вашего сына.

— Да, конечно. А это? — женщина посмотрела на меня.

— Понятая.

Я кивнула хозяйке дома в знак приветствия.

— А, понятно. Осматривайте. С пропажи Игната мы ничего там не трогали.

Сергей кивнул и пошёл вглубь дома. Я направилась за ним. Комната Игната ничем не отличалась от комнаты любого другого подростка. На стенах — плакаты и фотографии с друзьями. Неаккуратно заправленная кровать, рядом письменный стол. На него я и обратила внимание, а именно на тетради. Рукой школьника неаккуратно подписано: «Шульгина Игната, ученика 7 А класса».

— Серёжа, смотри.

Друг подошёл ко мне:

— Ну тетрадь. И что с того?

Я достала телефон и открыла фото записки:

— А теперь сравни. Какой-то слишком аккуратный почерк, не находишь?

Сергей нахмурился:

— Да, ну, может, он старался?

— Давай не будем строить догадки. Отправим на графо-

логическую экспертизу и тетрадь, и записку.

Сергей задумался, кивнул и взял тетрадь Игната руками в перчатках. Ничего представляющего интереса для следствия больше не нашлось. Возвращаясь по коридору, я заметила, что в книжном стеллаже между книгами затесался небольшой чек.

— Серёжа, смотри, что ещё.

Мой бывший коллега остановился и подошёл ко мне. Рукой в перчатке он подцепил чек и вытащил его.

— Из строительного магазина.

— Смотри, облицовочный кирпич зачем-то обведён, — указала я пальцем на последний товар в списке.

— И правда, — Сергей спрятал чек и тетрадь в разные пакеты.

— Ну что, вы нашли что-то, Сергей Трофимович? — мама Игната подошла к нам при выходе.

— Мы нашли кое-что, что может помочь. Скажите, а вы не планировали ремонт?

Алла Антоновна задумалась:

— Ремонт? Мы с мужем нет. А что?

— Я нашёл чек из строительного магазина.

— А, вероятнее всего, это племянник мужа оставил. У него своя строительная фирма, он часто закупает материалы. Может быть, вытащил случайно и обронил.

— Вот как. Понятно. Спасибо, Алла Антоновна. Мы сообщим, если что-то найдём.

Мы попрощались с хозяйкой дома и сели в машину.

— Что думаешь? — спросил Сергей.

— Странно всё это. Зачем кому-то прятать чек со стройматериалами?

— Вот и я не знаю.

— Позвонишь мне, если что-то будет известно?

— Конечно.

Мы отъезжали от дома Шульгиных, а в голове всё вертелась мысль: что же хранят эти стены? Надежда найти Игната живым таяла с каждым метром, отделяющим нас от его дома.

Сергей перезвонил мне через неделю.

— Ты была права. Это не Игнат писал, — сказал он воодушевлённо.

— И тебе доброе утро, Серёжа.

— Доброе, доброе. Приезжай в отдел.

— А с чего это вдруг?

— Я рассказал начальству, что это ты обратила внимание на новые улики. Тебя привлекли как независимого эксперта.

— О, вот оно как. А раньше не мог сказать?

— Прости. Так ты едешь?

Дорога до участка была короткой. Я шла на чистом адреналине — не просто так Сергей меня позвал.

— Так что случилось?

— О, ты так сразу, без приветствия?

Мой взгляд дал понять Сергею, что шутить со мной не стоит.

— Ладно. Как я и сказал, выяснилось, что записку писал явно не Игнат. Мы провели графологическую экспертизу почерка самих Шульгиных — тоже никаких совпадений. И тут я вспомнил про того племянника, про которого нам рассказывала Алла Шульгина.

— Ну? Это оказался он?

— Да. Но сейчас он отрицает, что имеет какую-либо причастность к пропаже мальчика.

— А как же тогда появилась записка?

— Вот и я не знаю.

Я задумалась. Племянник. Чек. Записка от руки взрослого.

— Мы его задержали, но он ничего не говорит. Может, тебе стоит попробовать? Я посмотрела на него удивлённо:

— Ты уверен?

— Да. Ты же раньше участвовала в подобном. Попробуй.

Я кивнула. Сергей провёл меня в комнату для допросов. Напротив сидел невысокий молодой человек, аккуратно одетый, с потухшим взглядом.

— Оставь нас, Серёж. Сергей кивнул и вышел.

— Здравствуйте.

— Здравсьте, — молодой человек поднял голову.

— Что вы хотите от меня услышать? Я же сказал: я ничего не знаю. А записку по просьбе Алисы написал.

— Вы же сами понимаете, что теория, будто девятилетний ребёнок причастен к пропаже брата, глупа. Мужчина вздох-

нул и опустил голову. Похоже, он и сам это понимал. Я при-
смотрелась к нему: плечи подрагивали, он теребил пальцы и
закусывал губу.

— Как вас зовут?

— Михаил. Михаил Лосев.

— Чего вы боитесь, Михаил?

Лосев поднял на меня взгляд. Чего в нём было больше —
надежды или страха — я не поняла.

— С чего вы взяли, что я чего-то боюсь?

— Вы весь трясётесь и нервничаете.

— Я нервничаю, потому что вы пытаетесь обвинить меня
в том, что я сделал со своим двоюродным братом.

— Мы не пытаемся вас обвинить. Мы пытаемся понять,
что произошло. Если вы не виновны, почему бы не сказать:
зачем вы написали эту записку? Михаил шумно выдохнул:

— Я невиновен.

— Тогда зачем вы написали записку?

— По просьбе сестры.

— Ох, — я откинула голову назад.

— Так ладно. Давайте сделаем перерыв. На кофе, напри-
мер. Михаил задумался и кивнул.

— Серёжа, принеси нам кофе, пожалуйста, — крикнула
я за дверь.

— Хорошо.

Послышались шаги. Я ещё раз посмотрела на Михаила.

— Жена вашего дяди говорила, что у вас своя строитель-

ная компания. В таком возрасте? Михаил улыбнулся:

— Да, я долго к этому шёл.

— Хорошо, когда молодые люди стараются.

— Однако как это связано с Игнатом?

— В доме Шульгиных был найден чек на ваше имя. Запрятанный между книгами. Мне хочется верить, что это не вы. Но все факты налицо: ваш чек, ваш почерк на записке. Даже если мы ничего не докажем, вы же понимаете, какие слухи пойдут.

— Да, — Михаил опустил голову.

— Чего вы боитесь, Михаил?

— Дяди.

— Вадима Шульгина?

— Всё верно.

— Если вы расскажете нам всё, как было, мы обещаем вам защиту. Чистосердечное признание облегчает наказание.

Михаил выдохнул и, посмотрев на меня, начал:

— Дядя не любил, когда всё не идеально, не так, как он задумал. Он хотел, чтобы Игнат стал корреспондентом, как он. А у того были другие интересы и планы. Они часто ссорились на этой почве. Игнат действительно сбежал в ту ночь, но замёрз и вернулся. Я не знаю, что конкретно произошло, но дядя попросил меня заказать упаковку облицовочного кирпича и привезти в гараж. А когда я пришёл, он вытащил... Михаил запнулся и схватился за голову руками.

— В гараже... тело, — выдавил он и разрыдался.

Внутри меня всё оборвалось. Я не успела.

— Кофе, — Сергей вошёл в комнату.

— Серёжа, наряд в гараж Шульгиных. Там труп.

Неля

Илона снова подняла взгляд на меня.

— Тело Игната нашли за стенкой в гараже. Его отец за-должал крупную сумму какому-то сомнительному типу и собирался продавать их дом — без ведома Аллы Шульгиной. Мальчик как-то узнал об этом. Случилась ссора. Он сбежал, затем вернулся. Отец убедил его, что всё будет хорошо, и под видом витаминов дал снотворное. А когда тот уснул — задушил.

Я прикрыла рот рукой. Теперь я поняла, почему Илона всей душой ненавидит это дело.

— Убить своего ребёнка... Боже мой. Из-за чего?

— В наш страшный век ещё и не такое бывает. Уж я-то знаю.

— А почему племянник до последнего упирался и молчал?

— Вадим Шульгин пригрозил ему, что если тот расскажет хоть кому-то, он сделает то же самое с его дочерью.

— С дочерью племянника?

— Да.

Илона отвела взгляд, словно вспоминала что-то ещё.

— Шульгина приговорили к двадцати годам колонии строгого режима. Его племяннику дали год за пособниче-

ство, но потом освободили в зале суда. Суд учёл, что на него оказывалось давление со стороны убийцы, и явку с повинной тоже учли.

Я бросила взгляд на часы в комнате.

— На сегодня, думаю, всё.

Данил выключил камеру. Илона Борисовна улыбнулась:

— Отлично. Где встретимся завтра?

Глава 2 "Где Леночка?"

Неля

С детства я никак не могла определиться, кем хочу стать. В голове было много мыслей: от ветеринара до преподавателя, но журналиста среди них не было никогда.

Почему-то казалось, что люди этой профессии только и делают, что копаются в грязном белье знаменитостей и разносят слухи. Но судьба привела меня на журфак совершенно случайно. Оказалось, я довольно неплохо пишу и интересно рассказываю. Да и литературу я сдала намного лучше, чем географию, что и обеспечило мне поступление на журналистский факультет моего города. Учёба давалась мне легко, и уже на третьем курсе я получила работу корреспондентом у одной известной журналистки-блогерки.

Своё первое интервью помню даже слишком отчётливо. Тогда я беседовала с ветераном Великой Отечественной войны. У меня долго не получалось — куча дублей выходила паршиво. В один момент собеседник вообще замолчал. Падать уже некуда, но вдруг он засмотрелся на меня и выдал:— Ты очень на мою покойную сестричку похожа.

Я поняла: это шанс.— А какой она была? Расскажите.

Интервью пошло как по маслу.— Дочка, а можно с тобой сфотографироваться?— Конечно.— Пусть хоть так, память о сестричке у меня останется.

Фотография с моим первым героем до сих пор хранится у меня в обложке паспорта.

Тогда я усвоила ценный урок: самое главное в журналисте — это умение слушать и задавать правильные вопросы, которые не загонят героя в тупик, а наоборот, помогут ему лучше раскрыться. Пока я проходила практику, закончила и обучение в вузе. Моя начальница разрешила мне самой найти стоящую историю, которую можно осветить. И такая история была.

За деятельностью Илоны Борисовны я следила ещё со школьных времён, когда она только раскрыла дело о пропаже Игната Шульгина. Что-то зацепило меня в этой женщине. Сначала я даже не поняла, что именно: её стремление защитить всех и вся или привычка сомневаться и не верить до конца. Мне очень хотелось расспросить её, как она живёт во всём этом, как ещё не сошла с ума.

Дзынь-дзынь.

Звонок вырвал меня из размышлений.— Алло?— Неля, ну вы где? Мы с Данилом вас уже заждались, — заговорил обеспокоенный голос Илоны в трубке.

Я посмотрела на часы. Чёрт, уже два часа дня, а мы договаривались на полвторого.— Илона Борисовна, не беспокойтесь, располагайтесь. Я в пробке, скоро буду.— Хорошо, мы тебя ждём, — голос Илоны выражал явное облегчение, затем она отключилась.

Кое-как пробираясь по пробкам, я добралась до кафе, в

котором мы договорились встретиться. Звонок на двери поприветствовал меня весёлым переливом. В помещении пахло карамелью и кофе.— Я смотрю, Илона Борисовна, вы о любви к кофе в других интервью не врали.

Илона, сидевшая за дальним столиком у окна, повернула голову в мою сторону и улыбнулась:— И да, и нет, Неля.— Почему «да»?— Вы правы в том, что я не могу без кофе, но я выбрала это место для нашей встречи не поэтому.— Есть другая причина?— Да. Это любимое кафе Алёны. Ей всегда нравились тут булочки со сгущёнкой.

Данил, приехавший, по-видимому, вместе с Илоной Борисовной, уже давно разложил камеру и снимал нас средним планом.— Отлично, вот так вот и сидите. Для перебивки чудно будет.— А дышать можно? — хихикнула Илона.— Пока нельзя.

Илона шумно втянула воздух и задержала дыхание. Выражение её лица напоминало рыбку-малька — такие же огромные глаза и вытянутое лицо. В животе защекотало, и, не сумев сдержаться, я рассмеялась.— Хи-хи, — Илона, довольная своей выходкой, улыбнулась.— Я бы вас поругал, девчата, но кадр слишком хороший вышел, так что не буду, — Данил улыбнулся и, закрыв экран камеры, пошёл вешать нам петлички.

Сегодня Илона сменила рубашку на майку с лёгкой накидкой. Её предплечья были открыты, и я смогла заметить то, чего не видела раньше.

Данил отошёл к камере:— Начинаем.

— Илона, у вас татуировка?

Женщина сначала смутилась и стала осматривать себя, будто не понимала, о чём я, а потом, посмотрев на предплечье, улыбнулась.— Да, — она поднесла руку ко мне поближе, чтобы я могла разглядеть. Тату было похоже на перевёрнутый ковш Большой Медведицы без крышки.— Большая Медведица? Она какая-то странная.

Илона широко улыбнулась, явно ожидая момента, чтобы поделиться со мной своими знаниями.— О нет, Неля, это не Большая Медведица. Это созвездие Доу. Его положение меняется в зависимости от сезона: весной ковш находится прямо над головой человека, летом на западе, осенью низко на севере, зимой на востоке. Созвездие символизирует удачу и благополучие.

Закончив, Илона широко улыбнулась.— Ничего себе.

Я только собралась открыть рот, чтобы спросить, откуда она знает, как Илона продолжила:— Это мне Алёна рассказывала. Она нарисовала на открытке в честь моего дня рождения это созвездие и рассказала о том, что оно значит.— Она любила астрономию?— Ужасно любила. На десятое день рождения её отец, мой бывший муж, подарил ей детский телескоп. Она с ним не расставалась ни на минуту. Всё говорила мне, что в институт поступит и станет профессором.

Илона тепло улыбнулась и отвела взгляд куда-то в сторону, погружаясь в свои мысли. Чтобы снова привлечь её

внимание, я продолжила:— Так, а после дела Шульгина чем вы занимались?— Я вернулась к работе. Занималась просмотром документов для юридических контор, рассматривала старые решения судов. Волокита. Ничего интересного.— Ну и как из этой волокиты вы снова вернулись в расследования?— Вы спрашиваете, через какое дело?— Да.

Илона закусила щёку и отвернулась к окну. Между нами повисла тишина.— Я всегда говорила, что обо всех детях нужно заботиться, — сказала она после недолгого молчания.— Не важно — твои они или чужие. Но, к сожалению, у кого-то обстоятельства, из-за которых приходится оставить своего ребёнка, а кто-то, даже забирая малыша из детского дома, отделяет его от собственных детей.— Как родители Лены Королёвой?

Илона перевела взгляд на меня. Ей не нужно было ничего говорить — глаза сами сказали, что я права.

Илона

На пороге моего офиса стояла женщина. Выглядела она молодой, но отёкшее лицо и ранние морщинки выдавали тяжёлый алкоголизм. Несмотря на это, выглядела она опрятно. Вероятно, только недавно вышла из зависимости.

— Я знаю, — голос женщины был тонким. — Я знаю, я выгляжу отвратительно, но прошу, выслушайте меня. Вы моя последняя надежда.

В глазах женщины горел огонёк надежды. Ноги её подрагивали так, словно она прошла все инстанции, прежде чем

добраться до меня.— Проходите, — я отступила в сторону, пропуская посетительницу.

Она, ковыляя на одну ногу, дошла до стула и аккуратно присела, дожидаясь меня. Плакали свободные выходные.— Расскажите, что у вас случилось, — я обогнула женщину и села за свой стол напротив.— Меня зовут Анна, Анна Королёва. — Женщина приоткрыла сумочку и достала из неё фотографии. На одной из них девочка лет пяти с белокурыми волосами и зелёными глазами крепко обнимала двух мальчиков лет двух. — А это мои дети: Леночка, Артём и Мирон. Мои ангелочки. Всегда всё делили между собой. Леночка за братиков всегда горой была. Если ей что-то доставалось, она всегда большую часть маленьким отдаст. И от хулиганов их постоянно защищала — первая в драку лезла, даже если человек был больше и сильнее её.— Так, — я кивнула, фиксируя имена на листочке.— Понимаете, так получилось, что мамой я была никудышной. — Анна тяжело вздохнула, отводя глаза в сторону, стыдливо. — Мужчин часто меняла, пила много, деток изъяли. Но я исправилась.

С последней фразой глаза моей посетительницы загорелись ещё больше. Я увидела не взрослую женщину, а маленькую девочку, ищущую одобрения у сильного взрослого.— Хорошо, дальше.— Я жилищные условия улучшила, от алкоголизма вылечилась, Артёмку и Мирона забрала. А вот с Леночкой... — Анна опустила голову и снова зарылась в сумку. Через несколько секунд она вытащила ещё одну фо-

тографию. На ней была семья: мужчина лет сорока, черно-волосый и кареглазый, женщина с русыми волосами и дети — девочка черноволосая и кареглазая и Лена, которую я видела на прошлой фотографии.— Я правильно понимаю, это приёмные родители вашей дочери?

Анна кивнула.— Стрельниковы — Ольга Вячеславовна и Борис Аркадьевич, и их дочка Злата. Они удочерили Леночку, когда ей было пять. Я, когда в правах восстановилась и детей забрала из детского дома, с Леной было сложнее. Говорили: вот она уже привыкла к новой семье, вы ей чужая тётя. Ну как так-то маму забыть?— Так в чём проблема? — обрываю её я. Сейчас не время для эмоций, хотя моя человеческая сторона кричит: что-то здесь не так. Что-то произошло.— Ну я говорю: давайте я хотя бы общаться с ней буду, в гости приходить, там посмотрим. Со скрипом, но разрешение мне дали. А я как не приду, этот ихний отец говорит: «Ой, Лена уехала со Златочкой к бабушке» или «Ой, Лена болеет ветрянкой», хотя она ей переболела ещё в три года, я сама её выхаживала. И каждый раз вот такие оправдания, словно они прячут её от меня. Я и в школу к ней ходила, думала там поймаю, а мне говорят, что девочку на домашнее обучение перевели. Сердце не на месте. Случилось что-то.— А вы в суд обращались? Это же укрывательство, это наказуемо.— Обращалась, конечно, — махнула рукой Анна. — Только эти в этот же день обратились в полицию, говорят: Лена сбежала из дома, как только узнала, что я её ищу. По-

иски развернули.— Хорошо. А от меня вы чего хотите? Какого результата?

Анна наклонилась вперёд, будто собиралась рассказать мне какой-то страшный секрет, и зашептала:— Сердце у меня чувствует: прячут они где-то мою Леночку, сделали с ней что-то нехорошее. Но я ничем это объяснить не могу. А все, кому я об этом рассказываю, говорят, что я с ума сошла от того, что в завязке от спиртного. Мол, не принимаю, и всякая дурь в голову лезет. Даже сестра моя родная так говорит.

Анна выпрямилась, и её глаза наполнились слезами. Она сказала мне всё, что могла.— Прошу, — жалобно заскулила она. — Найдите мою Леночку. Я любые деньги заплачу. Я домик родительский в деревне продала, этого должно хватить. Если надо, я кредит возьму только...

Голос Анны срывался на вскрик, руки дрожали. Я много видела родителей, рыдающих на моих плечах и умоляющих найти их детей, чтобы точно понять: Анна в своих эмоциях не лжёт, и её желание найти дочь искренне.— Так хорошо, успокойтесь. Я не возьму много, дети это святое. — Я достала из закров бумажную салфетку и передала Анне. Она вытерла ею слёзы и потихоньку успокоилась.— Смотрите, — я достала из старой папки, лежащей в ящике стола, бланк договора. — Мы сейчас заключаем договор, и вы пишете заявление, что нанимаете меня как частного детектива и консультанта.— Ага, — Анна взяла бумаги и принялась их заполнять.— Отнесёте это вашему следователю, который ве-

дёт дело об убийстве. Я приложу визитку, скажите ему, чтобы он немедленно со мной связался.— А если отмахнётся? — Анна подняла на меня испуганный взгляд.— Не должен. Если что — сама к нему в гости наведуясь.

Анна кивнула и заполнила два экземпляра договора. Я взяла один себе, а второй оставила ей, прикрепив к нему визитку.— Отправляйтесь прямо сейчас, я пока готовлюсь. Мне можете звонить по этому номеру телефона в любое время дня и ночи. Если какая-то информация поступит от опекунов вашей дочери, фиксируйте её, записывайте звонки, делайте скриншоты сообщений и всё отправляйте мне.— Да, хорошо, я поняла. Спасибо вам.— Пока не за что. Ребёнка найдём так или иначе, будьте уверены.

Анна улыбнулась и, распрощавшись, вылетела из офиса. Я осела на стул. Как же я понимаю чувства Анны. Страшно, когда ты не можешь увидеть своё чадо, обнять его, попросить прощение за всё и снова быть вместе.— Странно всё это... Как бы не пришлось опять искать труп.

Я открыла компьютер. Если дело о пропаже уже завели, значит, и СМИ раструбили, а от них, как известно, ничего не укроешь. Пальцы быстро набрали запрос: «Елена Королёва сбежала из дома».

Статей об этом деле было не так много, как о деле Шульгина, однако волонтеры частенько обновляли ориентировки. Нужна хоть какая-то информация о девочке, чтобы понять, куда она могла сбежать.

Я прочитала каждую новостную статью. Лена Королёва, девочка семи лет. Очень любит животных, мечтает стать ветеринаром.

«До того как перешла на домашнее обучение, училась очень неплохо, с ребятами ладила. А потом, в конце декабря прошлого года, родители сообщили, что всех детей перевели на дистанционное обучение в онлайн-школу, и девочку забрали», — рассказывала в интервью классная руководительница.

— Странно.

Моё чутьё подсказывало: здесь что-то не так.— У всех детей, даже маленьких, есть страница в соцсетях. Ну-ка...

Мои пальцы застучали по клавиатуре, вводя новый запрос: «Злата Стрельникова ВКонтакте».— Ну конечно, чего я ожидала, — по запросу выпало около двадцати страниц. Отсеиваю их по фильтру города и минимального возраста. Обычно дети не заморачиваются над тем, какой возраст поставить, и ставят минимальный возможный. В первую очередь кликаю на страницы с аватарками с героями мультиков и мемов. Десять страниц, отдельно просматриваю каждую.

Фотографии котиков, смешные картинки. Всё не то. Огород, клубника, дачный кот. Опять не то. Гитара, рисунок на тетрадном листе. Девочка. Стоп.

Присматриваюсь. Чёрные волосы, карие глаза.— Ну-ка... — в моих руках оказывается фотография семьи, и бинго! Девочка с фото точь-в-точь похожа на ту, что завела себе

страницу.

Я осматриваю её, надеясь найти нужную информацию. Захожу в фотографии.— «Фотографии со Златой Стрельниковой», ну-ка... — навожу курсор на папку и кликаю. Фотографий с отметкой не так много, но зато какие они ценные. Помимо снимков с друзьями, есть ещё другие, например со школьного выступления, датированные мартом этого года.— Ага, то есть детей всё-таки не перевели на домашнее обучение. Но если девочка в другой школе, где же её приёмная сестра?

Я просматриваю фотографии дальше. И вот оно — то, что я могу назвать ничем иным, как чудом. Самая первая отметка на странице. Две девочки: одна Злата, а другая — белокурая и зеленоглазая — Лена. И подпись: «Злата отдала мне свой старый. Фоточка с сестрёнкой». Отметка шла со страницы «Девочка-кошечка».— Вот ты где, Лена.

Я кликнула на страницу. Вроде ничего необычного: пара фотографий Лены и рисунков с девочками-кошечками из популярного мультика. Но кое-что меня смутило. Последний раз Лена заходила на эту страницу 24 января.— Может, у неё отобрали телефон? Но это странно — так надолго забирать телефон у ребёнка.

Я попыталась поискать на отмеченных фотографиях: может, девочка, как и её сестра, засветилась на школьных фото? Но ничего подобного не заметила.— Как странно, — фиксирую на листочке данные. Последний вход в сеть — 24

января этого года. Сестру якобы перевели на домашнее обучение.

Дзынь-дзынь.

Телефон. Незнакомый номер. Наверное, новый заказчик.— Алло.— Штуккерт Илона? — раздался на другом конце трубки грубый мужской голос.— Да, — недоверчиво ответила я.— Сержант Полеванов. Мне поступило заявление, что гражданка Королёва наняла вас как частного детектива. Это правда?— Да. Вы, стало быть, мой коллега?— Никакой я вам не коллега. Откажитесь от этого дела.

Вот это поворот.— И с чего бы?— Поисковые работы проводятся, сил у нас достаточно. Не обирайте несчастную мать. И без вас справимся.— Что?

Тут я уже поняла: дело пахнет керосином, и лучше бы мне записать диалог. Одна кнопка — и запись пошла.— Что вы только что сказали?— Я сказал: не обирайте мать и откажитесь от дела по-хорошему. А то мало ли кто и что на вашу конторку нарост.

Я немного задрожала, но не от страха — от злости. Он смеет угрожать мне вместо того, чтобы искать ребёнка?— Так, Полеванов. Это вы этим занимаетесь вместо того, чтобы ребёнка искать?— Что?— Вы намеренно запугиваете меня. Так вот, знайте: у вас не выйдет. Мне лет больше, чем вам, и опыта в этом деле у меня гораздо больше. Не пытайтесь напасть на того, кто вам не по силе. И ещё кое-что... Чтобы ни у кого ни к кому не было претензий: никто никого не

обирает, как вы выразились. Анна Королёва поняла, что не получает помощи от других инстанций, и добровольно пришла ко мне. Договор заключён, надеюсь, вы его видели. И не нужно давить на моё чувство вины. Поделитесь прежде всего, что вам известно.— Вы никто, чтобы я делился с вами подробностями расследования.— Ошибаетесь, дорогой мой. Я официально нанятое лицо и имею право как представитель на доступ к делу. А за препятствование расследованию официально нанятому лицу вам может грозить штраф от ста до трёхсот тысяч рублей или штраф в размере заработной платы за год-два. Вы уверены, что у вас есть такие средства?— Вы мне угрожаете?— Нисколько. Я лишь напоминаю вам о своих и ваших правах. Так где вам удобно встретиться?

Полеванов буркнул и назвал адрес моего собственного участка, где я проработала десять с лишним лет.— Отлично. До свидания. — Я положила трубку. — Вот он удивится, когда я встречу с его начальством.

Этот мальчик — проблема. Пожалуй, сохраню-ка я эту запись на всякий случай, мало ли, пригодится. Хотя это странно: обычное дело о пропаже, а он так завёлся. Говорит «откажись» и «не тяни деньги из матери». Как странно.

До встречи оставалось ещё немного времени, поэтому я решила посмотреть ещё статей в СМИ. Глаза бегали по заголовкам, по описаниям пропавшей.

«Девочка сбежала из дома, узнав, что её ищет родная мать-алкоголичка». — Это я уже слышала. — Кликаю на дру-

гую статью. «Девочка сбежала из дома, приревновав родителей к старшей сестре». — Что? — мои глаза расширились от удивления. — Может, это просто опечатка?

Я стала проверять все статьи по данной теме. Но вот что удивительно: опечатки не было. Подобная версия встречалась ещё в пяти статьях. — Та-ак, — я выдохнула. — Если хочешь узнать что-то наверняка — спроси у потерпевшего. Наверняка опекуны Лены давали комментарии по поводу пропажи.

Пальцы снова застучали по клавиатуре, вводя: «Стрельниковы, родители пропавшей Лены, интервью».

После недолгих поисков я нашла интервью с отцом Борисом.

«Мы подарили Злате эту модную куклу, не помню название, в честь её дня рождения. Лена позавидовала, сказала, что тоже хочет куклу. Мы с женой говорим: "Купим тебе тоже на день рождения". Она обиделась, собрала вещи и ушла».

Репортёр уточнил: «А когда день рождения был?» «Первого марта».

Пауза. — Первого марта, а второго они подали заявление о пропаже. Вроде сходится. — Я кликнула на другой репортаж, на этот раз интервью давала мать Ольга Стрельникова.

«Родная мать Лены недавно вылечилась от алкогольной зависимости и стала забирать детей обратно. А Леночка её до жути боялась», — женщина промокнула глаза салфеткой.

«Мы ей говорили: не бойся, мы тебя защитим, никому не отдадим. А она не поверила. Ой...» — женщина высморкалась в платок.

Пауза.— Так, интервью вышли... — я посмотрела даты. Интервью с Борисом вышло четвёртого марта утром, а с Ольгой — четвёртого марта вечером.— И две разные версии.

Меня смущали обе. Судя по фотографиям и описаниям, Лена не такой ребёнок, который побежит из дома просто потому, что ей чего-то не досталось. Но и версия матери не внушала доверия. Анна говорила, что Лена всегда была горой за братьев. Думаю, что и на Злату это бы тоже распространилось. Если она так боялась биологическую мать и считала бы её угрозой, то скорее встретилась бы с ней лицом к лицу и высказала своё мнение. Стало быть, оба что-то скрывают.

Чтобы удостовериться наверняка, я позвонила Анне.— Алло? — голос женщины звучал обеспокоенно.— Анна, добрый день, это Илона.

Анна облегчённо выдохнула:— Илона Борисовна, как продвигается работа? Кто-то с вами уже связывался?— Да. Анна, не волнуйтесь, мы договорились о встрече со следователем по вашему делу. Пока я собираю информацию, не могли бы вы мне помочь?— Да, конечно, — в голосе женщины зазвучал огонёк надежды.— Вы не знаете, когда у дочери Стрельниковых день рождения?

Анна ненадолго замолчала, задумавшись.— Да, я слышала, как они обсуждали подготовку. Кажется, двадцать шесто-

го апреля.

Я шумно выдохнула. Как она просто об этом говорит. Неужели не читала новостей?— А вы не слышали версию о том, что ваша дочь сбежала, позавидовав подарку сводной сестры?

Повисла пауза.— Что? — этот вопрос был похож больше на вымученный выдох.— Вы не слышали?— Нет, нет, нет, — протараторила Анна протестующим тоном. — Я точно уверена: у неё день рождения в апреле. Не могла Леночка сбежать из-за этого.— Так версия-то есть. Просто вы о ней не слышали. По новостям говорят.— М-м-м, — Анна жалобно промычала. — Понимаете, мы телевизор купили только недавно, с моего повышения. У нас всю жизнь его не было.— Так, а «недавно» — это когда?— Два дня назад. Тридцатого марта.— Ох... — теперь понятно, почему мать не знала о такой версии. Если у семьи и телевизора не было, то что уж говорить о мобильном телефоне с интернетом.— Я могу чем-то ещё помочь?— Пока нет. Но вы мне здорово помогли, спасибо, Анна.— Позвоните обязательно, как что-то узнаете.— Конечно. До свидания.

Я положила трубку.

Итак, что мы имеем: Лена пропала вечером 1 марта, 2 марта подали заявление. У отца и матери разные версии, которые никак не подтверждаются, учитывая характер Лены и её привычки. И ни одной зацепки, где же мне её искать.— О-ох... — я прилегла головой на стол. Ужасно хотелось спать.

До встречи ещё час. Я поставила будильник и позволила себе вздремнуть около получаса.

Я приложила голову к столу и задремала.— Мама, — сквозь сон я слышала знакомый голос. — Мамуля.

Я осмотрелась. Я была дома, на своём диване, а рядом сидела Алёнка.— Доченька, — я прижала Алёну к себе, уткнувшись носом в её волосы. Она всё так же пахла детским шампунем. Даже в четырнадцать лет не переставала им пользоваться.— Ну ма-а-ам, — протянула Алёна. — Я уже взрослая.— Для меня ты всегда будешь малышкой. — Я отпустила её и выдохнула, любуясь своей девочкой.— Мам, почему ты так смотришь? — Алёна улыбнулась своими кривыми зубками.— Надо поставить тебе брекеты.— Мне уже ничего не надо, мам.

Я резко пришла в себя. Действительно, Алёне больше ничего не нужно. Земная жизнь для неё чужда, теперь она ангел.— Я так скучаю по тебе.— Я тоже, мам. Но ты должна жить и помогать людям. Ещё много кому ты должна помочь. Например, Анне. Она же не знает, что стало с Леночкой.— А ты? Ты знаешь?

Алёна кивнула. Я бросила на неё умоляющий взгляд.— Расскажи мне, солнышко.

Алёна рассмеялась своим особенным, закатистым смехом.— Какая ты хитрая, мамуля. Кто из нас детектив? — Алёна хитро улыбнулась, радуясь, что обвела меня. — Но пока моё дело зашло в тупик, и я не знаю, куда двигаться.—

Тогда я дам тебе совет, — Алёна пододвинулась поближе, словно готовилась доверить мне самый страшный секрет. — Обращай внимание на маленьких. Они знают много. — Я не понимаю. — Пока не заморачивайся. Скоро поймёшь.

Алёна улыбнулась. А я смотрела и не могла оторваться — какая же она взрослая, мудрая, прекрасная. За какие же такие заслуги мне этот ангел достался? — Мамуль, — Алёна поникла. — Я хочу посидеть с тобой ещё, но тебе пора. — Мы ещё увидимся?

Алёна приложила руку к моей груди, туда, где сердце. — Я всегда вот тут. Просто позови меня — и я приду.

Алёна чмокнула меня в щёку, и всё вокруг резко почернело. — Алёна! Алёна! Нет! Стой!

Пип! Пип! Пип!

Проклятый будильник. Неужели уже пора?

Я быстро покидала нужные вещи в сумку и вышла, закрыв офис на ключ. Сейчас мы должны встретиться с Полевановым и ещё одним старшим сотрудником у участка и обсудить всё, что нам известно. — Присмотрись к маленьким... Что же это может значить?

Алёна всегда была умной девочкой и давала дельные советы, но терпеть не могла, когда говорят загадками, особенно когда мы вместе смотрели фильмы про волшебство. — Ну почему нельзя просто сказать: ищи там-то, отгадай то-то?! Зачем путать? — возмущалась она. — Ну так сохраняется вера в чудо, — пыталась убедить её я. — И хронометраж рас-

тягивается, — недовольно бурчала она.

С такими мыслями я доехала до участка. Как и договаривались, Полеванов ждал меня на парковке. Как же я внутренне позлорадствовала, когда увидела рядом с ним Сережу! — Сержант Полеванов, я правильно понимаю?

Мужчина повернулся ко мне. Он выглядел совсем юным по сравнению со мной и Сережей. Вероятно, его впервые назначили на такое серьёзное дело. — Да, а вы? — Привет, Илона! — Сережа перебил его и подбежал, чтобы обнять. — Ой, привет-привет.

Пока я здоровалась, глаза Полеванова расширились от удивления. — Вы знакомы? — Да, она вообще-то моя бывшая начальница. Ты не знал? — Н-нет, — Полеванов явно замаялся, осознавая, кому он недавно угрожал. — Здравствуйте. — Здравствуйте. Так какой у нас план? — Для начала расскажи нам, что ты нашла, — Сережа с любопытством посмотрел на меня. — На самом деле очень много интересного. Например, что версии родителей не совпадают, что девочка заходила в соцсети последний раз в конце января, а учителя из её прежней школы думают, что обеих сестер перевели на домашнее обучение, хотя это не так. — То есть вы считаете, что нас обманывают? — Я гуманитарий, считать вообще не умею. Но полагаю, что так оно и есть. — Отлично. Мы как раз собрались на осмотр квартиры. Поедете с нами? — Почему это? — Полеванов явно занервничал, видимо, не ожидал, что я буду передвигаться с ними. — Потому что я тоже участвую

в деле, как и вы. Правда, мне дополнительно платят.— Так я и знал! Вам плевать на судьбу ребёнка, вы только деньги хотите вытащить.

Я удивленно посмотрела на Сережу:— Серёж, он шуток совсем не понимает?

Сережа нервно усмехнулся и перевёл взгляд на сержанта:— Правда, Ром? Что с тобой?

Полеванов шумно выдохнул, не найдя что ответить.— Поехали.

Мы сели в служебную машину и отправились по адресу. Это была обычная хрущёвка в одном из дальних районов города.— Ром, ты здесь уже был? Куда идти?— Второй подъезд, третий этаж, двадцать вторая квартира. Идёмте.

Роман повёл нас в подъезд. С виду обычный, недавно отремонтированный. Пахло краской и сыростью — словно что-то пытались замаскировать. Стоило нам подняться на третий этаж, запах усилился.— Мы пришли, вот эта квартира, — Полеванов остановился напротив двери и постучал.

Я глубоко вдохнула. В ноздри ударил неприятный запах краски. Ну точно — это от этой квартиры.

Дверь приоткрылась, и в проёме появился Борис.— Роман Иванович? А это?— Это мои коллеги, Борис Аркадьевич. Мы пришли на второй осмотр квартиры. Вы не против?— Конечно, проходите, если это как-то поможет найти Леночку.

Борис был крупным мужчиной лет сорока, с виду обыч-

ный отец. Но кое-что в нём меня напрягло. Глаза.

Похожие на глаза зверя, которого загнали в угол и вот-вот раскроют его тайник. Он сверлил этим злобным взглядом меня и Сережу, следил за каждым движением.— Боря, кто это? — в проёме появилась Ольга.— На второй осмотр квартиры пришли, Оленька.— Не волнуйтесь, — Полеванов поднял руки, успокаивая женщину. — Мы осмотрим детскую и уйдём. Не задержимся надолго.

Странно. Если этот осмотр направлен на то, чтобы найти зацепки, разве он не должен быть более тщательным, чем «посмотрели и ушли»?— Рома, что ты такое говоришь? — удивлённо спросил Сережа.— Только детскую, — Роман развернулся к Сереже, и в его взгляде читалось напряжение. То же, что я видела у Бориса. Словно у них была общая тайна. — Я остальное уже осмотрел до этого.— Не будем задерживаться, — вмешалась я. — Идём в детскую. Скажите, ваша дочь дома?— Да, я могу вывести её, если хотите, — кивнула Ольга.— Нам нужно тщательно осмотреть комнату. Пусть подождёт в коридоре.

Ольга кивнула и юркнула в комнату. Через минуту вышла под руку с маленькой девочкой. Черноволосая, кареглазая малышка выглядела напуганной, но стоило ей поймать мой взгляд, она немного расслабилась.

«Обращай внимание на маленьких — они знают много», — прозвучал в моей голове голос Алёны.— Илон, идём, — Сережа позвал меня в комнату, которую начал осматривать

Роман.

Я прошла внутрь. Обычная детская с розовыми обоями, двухъярусной кроватью и большим письменным столом. Через занавески сочился тёплый оранжевый свет, отражаясь на всевозможных куклах, медведях и мячиках, лежащих в красивой красной коробке.

Я бросила взгляд на шкаф. В нём было заполнено лишь несколько полок. Одна была пустой.— Ольга, здесь лежали вещи Лены?— Да. Она сбежала, забрав с собой всё, вплоть до носового платка.

Странно. Обычно дети возраста Лены, убегая из дома, забирают самый минимум: одежду, телефон с зарядкой, зубную щётку и любимую игрушку. Зачем девочке, которая оказалась на улице и не имеет понятия, где ей остановиться, носовой платок, пара юбок или платье не по сезону?

Я перевела взгляд со шкафа на маленький чёрный рюкзак.— Это Ленин?

Ольга перевела взгляд и побледнела. Глаза её вылетели из орбит, она потеряла равновесие. Женщина потянулась к рюкзаку, чтобы убрать его, но я оказалась быстрее, вцепившись в мешочек как в сокровище.

Скрип-скрип. Замочек-бегунок поддался, открывая внутренности. Там была маленькая зелёная тетрадка. Аккуратным детским почерком было подписано: «Королёва Лена».

Ширк-ширк. Страницы зашуршали под моими руками.

«Папа Боря говорит, что я плохая, потому что моя мама

— алкашка». «Мама Оля поставила меня в угол на гречку из-за того, что я съела яблоко».

С каждой строчкой — «ударили меня по лицу», «не дали покушать», «забрали одеяло» — мои глаза всё больше расширялись. Маленькая девочка. Она просто хотела, чтобы её полюбили и позаботились о ней. Какое зло она совершила, чтобы получить такое?

Я медленно подняла взгляд на Ольгу, сверля её озлобленным взглядом.

Как так? Ты ведь тоже мать! У тебя есть дочь. Как ты можешь так обращаться с другой?

Ольга прижала руку ко рту и медленно стала сползать по стене. — Это... — её голос задрожал. — Это не то... это...

Ольга резко упала на бок с громким шлепком. От неожиданности вздрогнули все. — Злата! — раздался из кухни голос Бориса. — Зачем ты толкнула маму?

Но Злата не слушала. Её глаза были полны отчаяния и страха — не того, что ожидаешь увидеть от девятилетнего ребёнка. Она расплакалась и бросилась мне в ноги, ухватившись за край джинсов. — Тётя полицейская! Заберите меня отсюда! Я всё-всё вам расскажу! Заберите!

Девочка уткнулась мне в колени и завывала белугой.

Полеванов было бросился ко мне, чтобы отодрать ребёнка, но я бросила на него один резкий взгляд, от которого он отступил. — Златочка, ну что ты, не плачь, — я погладила девочку по волосам. Она поднялась и вцепилась мне в шею.

— Я не пойду к ним! Заберите меня отсюда! Я знаю, где Лена!

Мои предчувствия не обманули меня. Из кухни вышел бледный Борис и с ужасом смотрел на свою дочь. Мне показалось, что у него на глазах начали сесть волосы.

Неля

Илона Борисовна тяжело выдохнула, сдувая прядь с лица.— Злата рассказала мне, что родители взяли Лену исключительно из-за пособий. Сама девочка им была не нужна. Их жутко раздражало, что Лена бесилась и играла — как и их собственная дочь. Они считали, что такие дети должны, как выразился на суде Борис, «отмаливать грехи своих родителей».

Я вжалась в кресло, не в силах сдвинуться с места. Я писала заметки об этом деле, но не углублялась в подробности. Тогда было страшно даже подумать, как можно так обойтись с маленьким существом.

Лишь после допроса Златы выяснилось, что Лену убили ещё двадцать четвёртого января. Лишь после допроса Златы выяснится, что Лена всё это время была в бочке в гараже семейства, залитая монтажной пеной. Горе-родители подозревали, что так можно остановить разложение.

Лена гнила, а они продолжали получать пособие, водя за нос её мать.— А что с тем запахом краски?

Илона вздёрнула голову, словно ждала, что её кто-то спросит об этом.— Борис нашёл в доме накануне обысков пустую

банку из-под пены. Он боялся, что мы, увидев дату изготовления, пойдём по соседям опрашивать, не делали ли они ремонт. Вот и замуровал банку в дверной косяк.

Я выдохнула.— Нахождение тела — это было самое страшное в этом деле?

Илона закусила губу. Данил чуть развернул камеру на неё, чтобы поймать крупный план.— Нет, — Илона повертела головой.— А что тогда?— Я тогда была в суде, выступала как свидетель и как та, кому Злата дала первые показания. Я стояла снаружи, в коридоре. И во время перерыва из зала вышла Анна. И как раз к началу заседания пришли Злата и её бабушка, которая сейчас её воспитывает. Злата увидела Анну, подбежала к ней, упала в ноги и стала просить прощения.— Что она говорила?— «Простите, я не хотела, чтобы Лена умирала». — Илона произнесла это почти шёпотом. — И я смотрю, как Анна опускается на колени, обнимает Злату и гладит её по голове, приговаривая: «Ни в чём ты не виновата, не извиняйся».— Борису дали семнадцать лет колонии строгого режима, Ольге за сотрудничество со следствием четырнадцать лет колонии общего режима

Я удивленно выдохнула, представляя обнимающихся на полу мать жертвы и дочь убийцы.— А что Полеванов?— М-м-м, — Илона отпила кофе из стакана и вдохнула. — Его посадили за пособничество. Дали год общего режима. Оказалось, он был двоюродным братом Бориса. После того как они с Ольгой убили Лену, он позвонил ему и попросил по-

мочь спрятать труп. Бочка с пеной была его идеей. Повезло, что я записала его угрозы. Они стали неплохим подспорьем для судьи.

Я помолчала.— Анна бы могла после этого скатиться в то, из чего вылезла, уйти в горе. Но она молодец. Я искренне восхищаюсь ей.— А что произошло?— Она из обычной касирши стала заведующей магазина, нашла хорошего мужчину. Сейчас они вместе воспитывают троих детей.

Я улыбнулась, вспомнив фотографию на профиле Анны. Я писала ей, приглашала на интервью, чтобы она рассказала о своём опыте работы с Илоной Борисовной. Однако мы так и не смогли состыковать график. Я до сих пор помню её слова.

«Илона обращалась с Леночкой так заботливо, как я порой не обращалась с ней при жизни».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.